

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в 17-ю годовщину интронизации после Литургии в Храме Христа Спасителя

1 февраля 2026 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. В этот день отмечается 17-летие интронизации Его Святейшества. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к молившимся в храме со словом.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемые Игорь Олегович и Дмитрий Николаевич! Дорогие братья и сестры!

Сердечно благодарю всех вас за молитвы, особенно в день, с которым у меня связаны особые воспоминания и который стал неким очень важным рубежом в моей жизни.

Многим известно, что я родился в благочестивой семье, что дед мой был

исповедником, прошедшим тюрьмы и лагеря. Эта же участь коснулась и отца, хоть и не так драматично, как то было в начале послереволюционной эры. Тем не менее и бухта Нагаева, и Колыма — это географические названия, которые я с детства впитал из того, что мне рассказывали мой отец и мой дед.

В послевоенное время, вместе с большими переменами в сознании тогдашнего вождя, произошла перестройка церковно-государственных отношений. Церковь, начиная с 1945-го и до 1961 года, находилась в относительно благоприятных условиях. Нельзя сказать, чтобы открывалось множество храмов, но все-таки они открывались. Нельзя сказать, чтобы большое количество семинаристов обучалось в наших учебных заведениях, но все-таки они обучались. Другими словами, хотя и были поставлены некие пределы развитию церковной жизни, но не было гонений, то есть в это время никто не страдал за веру.

Именно на это время пришлось мое детство. Хорошо помню посещение храмов в тогдашнем Ленинграде — и Смоленского на Смоленском кладбище, и Князь-Владимирского, и Спасо-Преображенского, и Никольского. Для меня уже в детстве было великой радостью приходить в храм, и, хотя богослужения были достаточно продолжительные, я всегда с готовностью оставался до самого конца. Мне всегда было очень тепло и радостно в храме, и я чувствовал желание посвятить Церкви бóльшую часть своей жизни уже в те детские и юношеские годы.

А затем наступили очень опасные времена. В 1961 году пришедший тогда к власти безумный правитель заявил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, что к 1980 году коммунизм будет построен. Я уже об этом говорил, но еще раз повторю: это была программа на полное уничтожение Русской Православной Церкви.

Вот на эти годы выпало мне учиться в семинарии и академии, принять священный сан. Помню, с какими трудностями сталкивались наши священники, настоятели, благочинные при решении даже самых простых вопросов. Например, приглашение на приход правящего архиерея, митрополита Ленинградского, с тем чтобы он возглавил службу, надо было всенепременно согласовывать с уполномоченным Совета по делам религий. А уполномоченный был, конечно, враг Церкви, но мирился с тем, что какие-то попы все-таки существуют: их же не сажают, а значит, надо терпеть. Однако уполномоченный делал все возможное, чтобы церковная жизнь никак не расширялась и не укреплялась.

И вот в какой-то момент он пригласил меня к себе. Это вообще был редчайший случай, чтобы студента семинарии приглашал уполномоченный. Наш разговор длился четыре часа! Может быть, не очень хорошо в этих стенах говорить о еще одной детали, но без нее трудно понять ту эпоху: две бутылки коньяка выпили. И тогда я понял: он, конечно, враг и еще раз враг, но уж если он коньяком студента так угощает и четыре часа беседует, значит, что-то можно делать.

И поверьте мне: несмотря на очень неблагоприятные условия, мы многое делали. Мы стали первыми принимать в духовную академию молодых людей с высшим образованием. Мы открыли этот шлюз, и очень многие выпускники Московского и Ленинградского университетов, других вузов, стали поступать в наши школы. Изменился состав преподавателей. И, наконец, я понял, что нужно обязательно давать образование православным девушкам, потому что именно они часто являются опорой приходской жизни. Тогда я принял решение приложить все усилия, чтоб открыть в духовной академии музыкальное отделение, которое мы называли регентским классом. На этом отделении готовили регентов, но также и богословски образованных девушек, которые могли бы работать в воскресных школах, которых в то время еще не было, но позже все так и произошло.

Рассказываю, чтобы помочь многим, кто этого не знает, понять эпоху, в которую мы жили, и на основе нашего драматического опыта осознать, сколь силен Бог. Никакие государственные силы, никакие сверхдержавы, никакие политические партии неспособны остановить движение божественного Промысла. Только одно может остановить: безразличие духовенства, неспособность хранить верность своей присяге, неспособность идти на самоограничение, на подвиг, рисковать своим благополучием.

В то время, о котором я говорю, были и те, кто снимал с себя сан, кто публично выступал по телевидению, утверждая, что Бога нет. Среди таких был, в частности, профессор Ленинградской духовной академии. Конечно, все это было направлено на полное разрушение православной веры. Но были и замечательные священники, дерзновенно проповедовавшие Слово Божие, — конечно, с риском не только быть выведенными из тогдашнего Ленинграда куда-нибудь на периферию, но даже потерять свободу.

Благодарю Бога, что в числе таких священников были мой отец и мой дед, тоже священник, прошедший тюрьмы и лагеря только потому, что поддерживал Патриарха Тихона, был за Церковь и боролся с

обновленчеством. Так вот, дед мне говорил: «Никогда ничего не бойся! Бойся только Бога и победишь!» Если бы это мне сказал какой-то интеллигент, начитавшийся неких книг, я бы не поверил. Но слова человека, который прошел тюрьмы и лагеря и большую часть жизни страдал за Христа, навсегда запечатлелись в моей памяти.

«Никогда ничего не бойся! Бойся только Бога!» Думаю, этот тезис, этот, если хотите, лозунг должен присутствовать в нашем сознании. Сейчас по милости Божией нам нечего бояться. Как я уже говорил, власти у нас, и центральные, и местные, — в основном православные. Мы получаем разрешения на строительство храмов, под это выделяются участки земли, а где надо, даже материальная помощь оказывается. Но вместе с тем мы всегда должны помнить о том, как менялось в истории положение детей Божиих, положение Церкви. И для того чтобы быть способными в любых условиях и при любых обстоятельствах оставаться верными Господу, мы должны назидаться опытом наших предшественников, в первую очередь новомучеников и исповедников Церкви нашей, а также исповедников, о которых я сейчас сказал и с которыми я связан кровными узами.

Хотел бы сердечно поблагодарить вас за участие в сегодняшнем богослужении. Особенно благодарю наш епископат за очень активную работу в плане развития епархиальной деятельности. Всем хорошо известно о создании православных школ, средних образовательных и воскресных, о нашей работе в высших учебных заведениях и Вооруженных силах — о всем том, о чем мы могли только мечтать. А сегодня только от нас зависит, насколько эти инструменты, разумно употребляемые, могут действительно приносить пользу.

Есть лишь одна проблема, которая может помешать успеху: наша леность, теплохладность, наше безразличие, отсутствие внутреннего горения, отсутствие желания каждый день делать для Господа то, что вчера еще не делали. Вот что должно быть и в сердцах, и в умах нашего епископата, от деятельности которого зависит то, как работает духовенство, да и всего нашего верующего народа.

Мы благодарим Господа за время, в которое мы живем. За власти наши, за Президента нашего, за премьер-министра, за многих министров и многих людей, возглавляющих важные предприятия, научные центры. Раньше и представить себе было невозможно, что когда-то они станут активными членами Церкви. А сегодня Церковь становится действительно сильной, но не потому что она преследует некие политические цели. Политически Церковь

совершенно не сильна, потому что политика для нее чужда, но Церковь как духовная сила народа становится все сильнее и сильнее.

И вот моя искренняя просьба к епископату и духовенству нашему: никогда не понижать уровень стремления сделать для Церкви больше и лучше. Никто из нас не вправе сказать: «Вроде я все сделал, теперь можно и понизить градус моей ревности». Сказав так, мы как архипастыри сразу вступаем на путь деградации, и духовной, и интеллектуальной. Поэтому еще и еще раз призываю всех вас, мои дорогие, пользуясь тем, что сегодня здесь большое количество моих братьев (а по телевидению с моими словами ознакомится еще значительная часть епископата и духовенства): трудиться так, как если бы все было плохо, а не так хорошо, как сейчас. Ставить перед собой задачи, которые мы не ставим, опять-таки из-за того, что все хорошо, и стремиться их решать. А самое главное — определять уровень своего успеха по социальному срезу тех, кто называет себя православными. Вот сколько из этих миллионов в храм ходят по субботам и воскресеньям? Сколько детей учится в воскресных школах? И тут эти миллионы превращаются в куда более мелкие цифры. Поэтому работы у нас с вами, дорогие владыки, непочатый край. Никто не имеет права почивать на лаврах. И попросил бы владыку Управляющего делами, уже не в пастырском контексте, а в церковно-административном, помогать нашим братьям-архипастырям, а также своевременно докладывать Патриарху как об успехах, так, может быть, и о недостатках.

Глубоко убежден, что все вы, мои дорогие владыки, все, кого Господь призвал в это время служить, имеете и возможности, и образование, и силы, для того чтобы именно так, а не иначе служить делу процветания нашей Матери-Церкви. А для того чтобы ни у кого не сложилось впечатление, что в моих словах есть какая-то критика, ее нет! — я просто всех вас хотел бы сердечно поблагодарить за ваши труды, за ваше служение, за многое, что вы сегодня делаете для укрепления веры православной в нашей стране. Еще раз благодарю вас за участие в этом богослужении и за молитвы обо мне, недостойном. Храни вас Господь!

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru